

Иванъ Киреевскій.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ КИРЕЕВСКИЙ

РАЗУМ НА ПУТИ К ИСТИНЕ

Философские статьи, публицистика, письма

Переписка с преподобным Макарием (Ивановым),
старцем Оптиной пустыни

Дневник

Москва 2002

Составление и вступительная статья
Нины Лазаревой

Комментарии и указатель имен
Леонида Копылова, Нины Лазаревой

Иван Васильевич Киреевский (1806–1856) — выдающийся русский мыслитель, положивший начало самобытной отечественной философии, основанной, по словам его, на живой вере «как высшей разумности и существенной стихии познания» и на многовековом опыте восточнохристианской аскетики.

В настоящий сборник включены все философские и публицистические работы И.В. Киреевского, отразившие становление и развитие его православного христианского мирозерцания. «Записка об отношении русского народа к царской власти» и «Каких перемен желал бы я в теперешнее время в России?», а также основной корпус переписки И.В. Киреевского и его духовного отца, преподобного Макария (Иванова), старца Оптиной пустыни, издаются впервые. Впервые в России приходит к читателю и «Дневник» И.В. Киреевского, ранее публиковавшийся только на Западе.

Книга снабжена обширными комментариями и аннотированным указателем имен.

Издатели надеются, что сборник произведений Ивана Васильевича Киреевского много послужит духовному образованию как православных христиан, так и всех просвещенных знатоков и любителей отечественной философской мысли.

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

*Премудрость возлюбих
и поисках от юности моя...
Познав же, яко не инако одержу,
аще не Бог даст...
приидох ко Господу.*

Ср.: Прем. 8, 2, 21

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА КИРЕЕВСКОГО

22 марта 1806 — 11 июня 1856

ДОЛБИНО. ДЕТСТВО

«Невдалеке от Белева, над рекою Выркою, при впадении в нее Чермошны и Вязовни, стоит село Долбино, старинная вотчина рода Киреевских. Ровесница ее старины, древняя церковь одна высится ныне неизменным памятником прошлого» — так начиналась век тому назад одна из первых книг о жизни и трудах замечательного русского философа, православного христианина Ивана Васильевича Киреевского¹.

Наше повествование приходится начать иными словами: «Невдалеке от Белева, на крутом берегу речки Вырки стояло некогда село Долбино. Ныне лишь дымки, тянущиеся летним утром из нескольких домиков, свидетельствуют об обитаемости этих мест. Древняя Успенская церковь с чудотворной иконой Успения Пресвятой Богородицы, к которой стекалось в престольный праздник множество богомольцев, не высится более памятником прошлого. На другом берегу речки Вырки едва живые, давно не плодоносящие яблони указывают на то место, где некогда стояла старинная усадьба — родовое гнездо дворян Киреевских».

Иван Васильевич Киреевский принадлежал к одному из старинных дворянских родов Калужской губернии.

¹ Лясковский В. Братья Киреевские. СПб., 1899. С. 1.

Имение Долбино в начале XVII в. было пожаловано Василию Семеновичу Киреевскому Царем Василием IV Ивановичем Шуйским и с тех пор неделимо переходило в наследство старшему сыну¹. Отец И.В. Киреевского, Василий Иванович, как и многие его предки, поступил на военную службу, выбрав себе Острогожский легкоконный полк, но в 1795 г., двадцати двух лет от роду, вышел в отставку в звании ротмистра. В.И. Киреевский был хорошо образован, имел обширную библиотеку, занимался переводами с немецкого, увлекался естественными науками, а более всего медициной. А.С. Хомяков,

¹ Приводим здесь родословную И.В. Киреевского: «1) *Василий Семенович*, белевский дворянин, в начале XVII в. за осадиное сидение получил бывшее поместье свое, село Долбино, в вотчину. Женат был на Арипе Охотниковой. Пожертвовал коня в Белевский Преображенский монастырь, где и похоронен; 2) у него: а) *Иван Васильевич*, брал город Вильну (1655) и участвовал в Чигиринском походе, также и в действиях против Стеньки Разина. Женат был на Анне Васильевне Сомовой. Скопчался монахом в Кирилло-Белозерском монастыре; б) *Тимофей Васильевич*, брал с братом своим Вильну... Был убит под Алатырем. От Тимофея Васильевича происходит род Киреевских, ныне живущих в Малоархангельском уезде Орловской губернии; 3) у Ивана Васильевича: а) *Иван Иванович*, стольник при Царях Алексее, Федоре и пр. Автор утраченных записок. Записки эти находились в руках П.В. Киреевского, но были у него похищены в одну из частных его поездок для собирания песен.

По его словам, в записках этих осуждались преобразования Петра I, при котором И.И. Киреевский должен был сбрить бороду. Женат на Марье Дмитриевне Яблочковой; б) *Дмитрий Иванович*; 4) *Василий Иванович*: при осаде Дерпта у него разрубили голову и нанесли еще две раны. Полк, в котором он служил, был раскассирован и отослан в рижский гарнизон. Он умер в 1736 году. Женат был сперва на Хрущовой, с 1711 г. на Дарье Яковлевне Ржевской, которая оставила по себе память умной женщины. Она дала прекрасное образование сыну и внуку своему; 5) *Иван Васильевич*: под Грос-Егерсдорфом ранен картечью. Он был первый дворянский предводитель Козельского уезда Калужской губернии. Женат был на Елизавете Афанасьевне Тыртовой, которая умерла в 1773 г., родив сына б) *Василия Ивановича* (1773–1812). У него сестра Аграфена Ивановна (сумасшедшая, она пережила его). Женат на А.П. Юшковой» (П.Б. Родословная Киреевских // Русский архив. 1877. Кн. 2. Вып. 8. С. 482).

вспоминая о своей матери, происходившей тоже из рода Киреевских, говорил, что все лучшие представители екатерининского века были чем-то похожи «на суворовских солдат. Что-то в них свидетельствовало о силе неистасканной, неподавленной и самоуверенной. Была какая-то привычка к широким горизонтам мысли, редкая в людях времени позднейшего»¹. О точности оценки Хомякова свидетельствует и самая жизнь Василия Ивановича Киреевского: «Из пятнадцати человек мужской комнатной прислуги шесть были грамотны и охотники до чтения...»² Во время домовых богослужений, которые бывали очень часто (молебны, вечерни, всенощные, мезимоны и службы Страстной недели), они заменяли дьячков, читали и пели стройно старым напевом: нового Василий Иванович у себя не терпел, ни даже в церкви. <...> Вообще народу жилось весело, телесных наказаний никаких не было, ни батога, ни розог. Главные наказания в Долбине были земные поклоны перед образом до 40 и более, смотря по вине... <...>

Крестьяне были достаточны, многие зажиточны. Доказательством тому служит следующее обстоятельство. Продавалась деревня Ретюнь, смежная с Долбином. Выборные из Ретюни пришли к Василию Ивановичу: «Батюшка, купи нас, хотим быть твоими, а не иных чьих каких». — «Братцы, — сказал им Киреевский, — увеличивать свои поместья я не желаю; а сделать это в удовольствие вам не могу: у меня нет столько наличных денег». Чрез несколько дней ретюньские выборные пришли опять: «Добрый барин, возьми нас в свои, а денег у тебя не достает, мы внесем тебе своих. Хотим быть

¹ Ляковский В. Алексей Степанович Хомяков. М., 1897. С. 7.

² Добавим здесь, что грамоте крестьян учили и после купчины В.И. Киреевского. Так, в 1820-е гг. в Долбине существовала школа для обучения крепостных детей грамоте, их использовали потом в качестве писарей (см.: Литературное наследство. М., 1968. Т. 79. С. 45).